

аспекты белорусско-российских отношений в разные периоды истории, выявить их уроки и определить современные проблемы взаимопознания.

Особое место здесь занимает многотомный коллективный труд «История белорусской государственности» [6]. В издании раскрыты предпосылки и закономерности национального самоопределения белорусского народа, показана роль Полоцкого княжества как первой формы государственности на белорусских землях, значительное внимание уделено вопросам, связанным с созданием Великого княжества Литовского и политического статуса в этом государстве белорусских земель, показано, как идеи белорусской государственности вызревали в условиях Российской империи.

Достаточно широко представлена литература, раскрывающая историю белорусской советской государственности в составе СССР. Проанализированы процессы, связанные с созданием БССР, взаимоотношениями БССР с другими советскими республиками, государственной национальной политикой БССР.

Таким образом, можно констатировать, что современный этап развития историографии совместного прошлого характеризуется плюрализмом мнений и подходов при сохранении ангажированности описания именно данной проблемы. При этом сохраняется и усиливается тенденция к идеологическому окрашиванию ряда сюжетов совместного прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анішчанка, Я. К. Беларусь у часы Кацярыны II (1772–1796 гг.) / Я. К. Анішчанка. – Минск : Веды, 1998. – 258 с.
2. Куль-Сяльвестрава, С. Я. Беларусь на мяжы стагоддзяў і культур: Фармаванне культуры Новага часу на беларускіх землях (другая палова XVIII – 1820-е гг.) / С. Я. Куль-Сяльвестрава. – Минск : Універсітэцкае, 2000. – 320 с.
3. Марозава, С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гг.) / С. В. Марозава. – Гродна : ГрДЗУ, 2001. – 352 с.
4. Криштапович, Л. Е. Беларусь и Россия: историософское и цивилизационное единство / Л. Е. Криштапович. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 94 с.
5. Криштапович, Л. Е. Беларусь как русская святыня / Л. Е. Криштапович. – Минск : Ковчег, 2013. – 134 с.
6. История белорусской государственности : в 5 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2018.

УДК 94:325.2:355.01(470):327.5((47+57):480)«1939–1940»

ПОЗИЦИЯ РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ (1939–1940 ГОДЫ)

О. В. Марченко

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь

Рассмотрена позиция представителей одной из самых массовых политических организаций русского зарубежья – Русского Обще-Воинского Союза в событиях советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Акцентируется внимание на их усилиях по созданию «русских народных отрядов», формировавшихся из антисоветски настроенных военнопленных красноармейцев, принявших участие в военных действиях на стороне Финляндии.

Русский Обще-Воинский Союз (РОВС) являлся одной из самых массовых и влиятельных организаций русской политической эмиграции в зарубежье. Численность его рядов составляла 60 тысяч человек. Руководство организации исключало возможность какого-либо компромисса с Советской властью и выступало за насильственный, вооруженный путь ее свержения.

Функционировать РОВС стал с 1924 г. после издания соответствующего приказа 1 сентября этого же года генералом П. Н. Врангелем. Отличительной особенностью организации являлось то, что из ее рядов исключались лица, занимавшиеся активной политической деятельностью. Для РОВС была характерна строгая централизация системы управления. Руководство организацией осуществлялось непосредственно из штаба П. Н. Врангеля. РОВС подразделялся на отделы, которые возглавлялись председателями. Их назначение производилось высшим руководством. РОВС состоял из пяти отделов. Так, например, I отдел курировал русских военных, находившихся на территории Англии, Франции, Италии, Чехословакии, Дании, Финляндии; II отдел – в Германии и Венгрии; III отдел – в Данциге, Польше, Литве, Латвии, Эстонии. В свою очередь, IV отделу были подчинены военные лица и воинские организации в Греции и Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС); V отделу – в Болгарии и Турции [1, с. 10–11]. В дальнейшем организационная структура РОВС претерпела существенные изменения. Несмотря на их характер, русские военные в Финляндии продолжали подчиняться I отделу вышеотмеченной организации. Официальным печатным органом организации являлся журнал «Часовой», который стал выходить в свет с января 1929 г. Его главными редакторами были В. Орехов и Е. Тарусский [2, с. 43–44].

В ноябре 1939 г. началась советско-финляндская война, которая завершилась в марте 1940 г. Не остались в стороне от ее событий и представители РОВС. Они активно поддержали Финляндию в противостоянии с СССР. Руководство РОВС на страницах журнала «Часовой» решительно выступило с осуждением вторжения советских войск на территорию Финляндии. По его мнению, действия советского правительства следует рассматривать как попытку осуществления социальной революции, целью которой является «советизация» страны – географического соседа СССР. В сложившихся условиях русские военные выражали полную моральную поддержку финскому руководству в противоборстве с советским режимом [3, с. 1–2].

При этом руководство РОВС было вынуждено первоначально занять нейтральную позицию в войне между СССР и Финляндией. Причиной являлось то, что выходцы из России, проживавшие на территории различных европейских стран, должны были руководствоваться нормами местного законодательства и подчиняться им. Поэтому вмешательство в военные действия могло бы спровоцировать соответствующие контрмеры со стороны того или иного европейского государства. В сложившихся условиях, по мнению руководства РОВС, наиболее оптимальным условием борьбы против Советской власти явился бы полный разрыв мировым сообществом дипломатических отношений с СССР и, соответственно, международная изоляция агрессора. При этом отмечалось, что русская политическая эмиграция, в том числе и военная, не вступит в конфликт, «...пока одна из сторон не объявит о том, что в числе целей войны есть и борьба с узурпировавшими власть большевиками» [4, с. 2].

Впоследствии позиция РОВС по поводу дальнейшего развития событий советско-финляндской войны подверглась существенным изменениям. Главный редактор журнала «Часовой» В. Орехов, выразивший на его страницах официальную позицию руководства организации, заявлял, что русская эмиграция должна принять активное участие в ней на стороне Финляндии. По его мнению, поражение СССР в войне будет способствовать подрыву внутренних позиций Советской власти. Во-первых, представители молодого поколения наглядно убедятся в слабости советского строя, а во-вторых, неудачи на фронте могут способствовать возникновению антисоветских настроений в рядах Красной Армии, что может привести в дальнейшем к дестабилизации положения в стране [5, с. 3].

Глава РОВС генерал А. П. Архангельский отмечал, что представители русской политической эмиграции, в том числе и самой организации, окажут помощь Финляндии в войне при соблюдении следующего условия – сохранении ее государственного сувере-

нитета. В случае благоприятного развития военных событий выходцы из России планировали перенести борьбу при помощи финского народа на территорию СССР с целью ликвидации Советской власти. Это позволило бы русской политической эмиграции избежать возможности в дальнейшем оказаться в зависимости от какого-либо европейского государства, намеревавшегося в будущем напасть на СССР.

А. П. Архангельский выступил с обращением к Верховному главнокомандующему армии Финляндии фельдмаршалу К. Г. Маннергейму, в котором была представлена форма оказания помощи финнам со стороны РОВС. Русские военные предлагали прислать специалистов, которые должны были осуществлять диверсии в тылу Красной Армии и организовывать восстания на советской территории. Однако К. Г. Маннергейм отказался от данной помощи. Он мотивировал свой отказ тем, что Советская власть рассматривает военное противостояние обоих государств как гражданскую войну, борьбу красных против белых. Таким образом, выступление русских военных на стороне Финляндии в военных действиях против СССР способствовало бы подрыву национального единства. Его обеспечение возможно только при ведении национально-освободительной войны против русских [6, с. 25–27].

Бывшим личным секретарем И. В. Сталина и техническим секретарем при Политбюро ЦК ВКП(б) Б. Бажановым, осуществившим побег из СССР за рубеж в 1928 г., было выдвинуто предложение по созданию Русской Народной Армии. По его мнению, ее ряды должны были формироваться из оказавшихся в финском плену красноармейцев, разочаровавшихся в Советской власти. В дальнейшем при вступлении Русской Народной Армии на территорию СССР предполагалось, что она должна была пополняться за счет антисоветских элементов из местного населения [7, с. 295–296].

Вскоре состоялась личная встреча Б. Бажанова с главою РОВС генералом П. А. Архангельским, на которой были обсуждены условия дальнейшего сотрудничества. По мнению русских военных, среди пленных красноармейцев должна была проводиться целенаправленная агитация. В случае ее успеха предполагалось создание из военнопленных небольших «русских народных отрядов». Их основными задачами являлись проведение диверсий в тылу Красной Армии и привлечение красноармейцев на сторону РОВС. В дальнейшем предполагалось, что «русские народные отряды» должны были послужить основой для Русской Народной Армии [6, с. 27–28].

15 января 1940 г. в Сен Микеле состоялась встреча Б. Бажанова с К. Г. Маннергеймом. Ее результатом являлось получение им санкции со стороны финского правительства на создание антисоветских военных формирований. Б. Бажанов провел соответствующие агитационные мероприятия в одном из лагерей, где находилось порядка 500 пленных красноармейцев. Среди них были представители различных национальностей. Через неделю работы Б. Бажановым были отобраны 200 человек, выразивших желание вступить в ряды «русских народных отрядов». Они были переведены в другой лагерь. Позднее из их числа было сформировано пять небольших отрядов. Их командирами были назначены офицеры, представлявшие РОВС. Следует отметить, что данный шаг был обусловлен личным выбором со стороны пленных красноармейцев. Они выразили желание, чтобы ими в бою командовали не офицеры Красной Армии, попавшие в плен к финнам, а именно офицеры-белогвардейцы. В военных действиях против Красной Армии принял участие только лишь один отряд, в состав которого входило 40 человек. Его действия были признаны успешными со стороны руководства РОВС. Благодаря умело проведенной агитации на сторону вышеотмеченной организации перешло 300 красноармейцев [6, с. 28].

Аналитики РОВС скептически оценивали боеспособность Красной Армии в советско-финляндской войне. Они акцентировали внимание на низкую боевую подготовку ее командного и рядового состава, отсутствие зимнего обмундирования и горячего

питания. Подавляющее количество военнослужащих было представлено туркменами, башкирами, киргизами, не знавшими русского языка, что ограничивало возможности управления воинскими соединениями [8, с. 3–4].

Таким образом, РОВС, первоначально занимавший нейтральную позицию в советско-финляндской войне, впоследствии принял активное участие в ней, сражаясь на стороне Финляндии. Организации удалось во взаимодействии с Б. Бажановым сформировать несколько отрядов из советских военнопленных, один из которых принял участие в военных действиях. Собранные аналитиками РОВС данные, касающиеся боеспособности Красной Армии, а также практический опыт перевербовки пленных красноармейцев для последующего участия в военных действиях против СССР был позже использован политическими и военными лидерами гитлеровской Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политическая история русской эмиграции 1920–1940 гг.: документы и материалы / А. Ф. Киселев [и др.] ; под общ. ред. А. Ф. Киселева. – М. : Владос, 1999. – 776 с.
2. Шинкарук, И. С. «Часовой» – историко-публицистический журнал военной эмиграции / И. С. Шинкарук // Российское зарубежье: итоги и перспективы изучения : науч. конф., Москва, 17 нояб. 1997 г. / Рос. гос. гуманитар. ун-т ; редкол.: С. В. Карпенко [и др.]. – М., 1997. – С. 43–45.
3. Советское вторжение в Финляндию // Часовой. – 1939. – № 246. – С. 1–2.
4. Орехов, В. Будем достойны русского имени / В. Орехов // Часовой. – 1939. – № 246. – С. 2.
5. Орехов, В. Мысли белогвардейца / В. Орехов // Часовой. – 1940. – № 247. – С. 2–3.
6. Архангельский, А. П. Финский опыт РОВС-а / А. П. Архангельский // Вестн. РОВС : изд. Рус. Обще-Воин. Союза. – 2004. – № 8–9. – С. 25–28.
7. Бажанов, Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина / Б. Бажанов. – М. : Софинта, 1990. – 319 с.
8. Орехов, В. Война в Финляндии / В. Орехов // Часовой. – 1940. – № 247. – С. 3–4.

УДК 342

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ КАК НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ УГРОЗЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

В. И. Олефир

*Институт управления и права Национального юридического
университета имени Ярослава Мудрого, г. Киев, Украина*

После открытия границ бывшего СССР Украина стала страной с благоприятными условиями для поиска и развития нелегальных каналов миграции. Сделан обзор направлений усовершенствования действующего законодательства Украины, улучшения работы Государственной миграционной и Государственной пограничной служб в целях противодействия нелегальной миграции.

Развитие Украины как правового демократического государства имеет перед собой ряд вызовов. В частности, участие нашего государства в международных миграционных процессах, борьба с нелегальной миграцией, обеспечение приоритета прав и безопасной жизнедеятельности человека нуждаются в решительных шагах, а именно – реформировании судебных и правоохранительных органов, создании законодательной базы, взаимодействии с правоохранительными органами других государств, внедрении автоматизированных систем учета и обмена информацией.

Нелегальная миграция является составной частью общеизвестного явления, которое обозначается термином «миграция населения», который означает «перемещение, переселение». В контексте международных миграций – для большинства стран мира это привычное явление, однако для Украины оно стало актуальным и острым с начала